

Бородинова Татьяна Геннадьевна

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАВО ГРАЖДАН НА СВОБОДНЫЙ ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СУБЪЕКТЫ [1]**Аннотация:**

Опираясь на международно-правовое и национальное правовое толкование, автор формулирует понятие права граждан на доступ к правосудию. При этом данная процессуальная категория расценивается в качестве неотделимого первоначального элемента права на судебную защиту. Вниманию предлагается расширенное внутреннее содержание права на доступ к правосудию, включающее комплекс процессуальных условий и охватывающее все стадии уголовного судопроизводства. Подчеркивается тождественность круга субъектов права на свободный доступ к правосудию и субъектов права на судебную защиту. В качестве иллюстрации восприятия исследуемой процессуальной категории гражданами приводятся отдельные данные социологического опроса, проведенного в связи с исследованием настоящего вопроса.

Ключевые слова:

суд, защита прав граждан, уголовное судопроизводство, право на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, правовые позиции суда, правосудие, доступ к правосудию, гарантии права.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

LLD, Assistant Professor, Head of Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice

THE CITIZENS' RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE: THE CONCEPT, CONTENT, ENTITIES [1]**Summary:**

Based on international and domestic legal interpretation, the author defines the concept of the citizens' right to access to justice. This procedural category is regarded as an inseparable initial element of the right to fair trial. The study provides an advanced concept of the right to access to justice which includes a set of procedural terms and covers all stages of criminal proceedings. The research focuses on the identity of two groups of the legal entities that have the right to access to justice and the right to fair trial. The study presents the selected data of a sociological survey to show the views of citizens on their right to access to justice.

Keywords:

court, protection of citizens' rights, criminal proceedings, right to fair trial, fair trial, legal views of the court, justice, access to justice, legal guarantee.

Охраняемые права и интересы граждан в Российской Федерации в случае их нарушения либо ограничения могут быть восстановлены посредством реализации гражданами права на судебную защиту, обеспеченного высочайшей конституционной гарантией (ст. 46 Конституции РФ). Эффективность самого обращения в суд зависит от условий, гарантирующих отсутствие каких-либо препятствий к реализации права на получение судебной защиты. Одной из таких важнейших гарантий является сформированный в уголовно-процессуальном праве институт свободного доступа к правосудию. Следует признать, что данный институт обладает уже достаточно устоявшимся механизмом функционирования в процессе правоприменения, но естественное его развитие в условиях перманентно реформируемого уголовно-процессуального законодательства не может не выявлять новых отдельных проблем его реализации. Это, в свою очередь, актуализирует неослабевающий интерес к нему как теоретиков судебного права, так и непосредственных правоприменителей.

Нельзя не признавать многоаспектность проблемы доступа граждан к правосудию, что обусловлено спецификой организации и производства в каждой стадии уголовного судопроизводства, различными целями, преследуемыми его участниками, различным характером возможных препятствий на пути к правосудию. Вместе с тем выявление возможных методов разрешения разнородных проблем обеспечения доступа к правосудию требует уяснения правового смысла термина «доступ к правосудию», выявления его внутреннего содержания.

Право на доступ к правосудию находится в системе правовых гарантий права на судебную защиту, при этом оно выступает в качестве обязательного первоначального «права-условия», предваряющего начало инициации процедуры судебной защиты. При отсутствии свободного, беспрепятственного доступа граждан к судебной защите механизм защиты нарушенных прав человека остается обездвиженным. И в этом отношении совершенно точно доступ к правосудию в научной литературе определяется как имеющий «значение «запускающего механизма» и необходимого условия реализации судебной власти» [2, с. 43].

Как процессуально-правовой феномен, доступ к правосудию базируется на серьезной нормативной основе международного уровня. Он находит свое выражение в таких известных обще-

принятых международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 8), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 14), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6).

Доступ к правосудию, согласно международно-правовому толкованию, сосредоточивает в себе комплекс процессуальных гарантий, направленных как на обеспечение самой беспрепятственной возможности обращения к судебному механизму защиты прав любых лиц, нуждающихся в этом, так и на гарантирование справедливости непосредственно судебного разбирательства.

В судебный терминологический оборот «доступ к правосудию» вводится Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), раскрывшим его общее содержание в деле «Голдер против Соединенного Королевства». Смысл данного термина в указанном деле выводится посредством толкования п. 1 ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» Конвенции о защите прав человека и основных свобод и заключается в том, что предоставляемые сторонам процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства не могут восприниматься без возможности практически пользоваться ими, иными словами, они теряют всякий смысл при отсутствии доступа к суду. Таким образом, под доступом к правосудию ЕСПЧ предлагает понимать беспрепятственную возможность передачи любого спора о гражданских правах и обязанностях на рассмотрение суда [3, т. 1, с. 39–80].

В последующей судебной практике ЕСПЧ расширил и более детально конкретизировал содержание права на свободный доступ к правосудию, указывая, что как нарушение права на доступ к суду следует признавать запрет или препятствие для возбуждения уголовного дела, обращения в суд, чрезмерно высокий размер пошлины, невозможность получения бесплатной юридической помощи при сложной процедуре обращения с иском [4], ограничение доступа обвиняемого и его защитника к материалам уголовного дела, нарушение разумных сроков судебного разбирательства [5], неуведомление о времени судебного заседания судом надзорной инстанции [6] и др.

Анализ правоприменительной практики ЕСПЧ позволяет прийти к выводу, что право на свободный доступ как возможность беспрепятственного обращения в суд каждого, чьи права и интересы нарушены, включается в систему процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства. Кроме того, из правовых позиций ЕСПЧ усматривается место доступа к правосудию в системе таких судебных гарантий, как право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основе закона, право на разумный срок судебного разбирательства, право на публичное судебное разбирательство, право на мотивированное решение, право на пересмотр судебного решения и др., находящихся «в преддверии» реализации права на справедливое судебное разбирательство, связанного как с беспрепятственной инициацией судебного производства в целом, так и со свободой реализации прав участниками во всех отдельных этапах судопроизводства.

Отечественную нормативную основу права граждан на доступ к правосудию составляют положения Конституции РФ (ст. 45, 46, 52). Самостоятельного нормативного закрепления в качестве принципиального положения в рамках УПК РФ доступ к правосудию не получил. В содержании УПК РФ этот термин применяется лишь единожды, в ст. 125 УПК РФ. Однако это положение выравнивается за счет учета конституционно-правового толкования доступа к правосудию Конституционным судом РФ. В частности, уже стала хрестоматийной его позиция о допустимости признания правосудия «таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах», при этом доступность правосудия определяется как одна из гарантий права на судебную защиту [7]. Как ограничение права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда Конституционный суд РФ расценивает «незаконное и необоснованное продление сроков предварительного расследования, а тем более приостановление производства» [8]; ограничение права потерпевшего довести свою позицию до сведения суда в судебных прениях [9] и др. Приведенные примеры, конечно же, не охватывают всей практики Конституционного суда РФ, касающейся выявления свойств института «доступ к правосудию», но в целом анализ позиций Конституционного суда РФ позволяет установить его органичную связь с другим важным институтом – справедливого судебного разбирательства.

Доступ к правосудию как уголовно-процессуальная категория неоднократно исследовался учеными, и в юридической литературе можно встретить различные подходы к определению данного понятия [10]. Вместе с тем точка зрения о том, что доступ к правосудию есть открытая «возможность обращения в суд», разделяется большинством ученых-процессуалистов. Полагаем, что это и есть содержательное ядро в смысле термина «доступ к правосудию».

Таким образом, под доступом к правосудию в уголовном судопроизводстве мы предлагаем понимать возможность лиц, чьи права и законные интересы были нарушены преступлением либо ограничены в процессе осуществления уголовного преследования и разрешения уголовного дела по существу, беспрепятственно реализовать право на судебную защиту с целью восстановления нарушенных либо ограниченных прав.

Вопрос о внутреннем содержании права на свободный доступ к правосудию уже имеет свою разработанность в теории судебной власти, где он рассматривается в качестве принципа, включающего следующие основные элементы: «1) свобода и равенство доступа всех субъектов права к суду (субъектный элемент); 2) универсальность компетенции суда в предметном, территориальном и темпоральном аспектах (компетенционный элемент); 3) правило ординарного суда и должного судьи, включая запрет на существование чрезвычайных судов (институциональный элемент); 4) состязательность судебной процедуры (процессуальный элемент)» [11, с. 242].

Применительно к особенностям внутреннего содержания доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве можно выделить следующие компоненты – права граждан, представляющиеся в виде процессуальных возможностей каждого субъекта свободного доступа к правосудию: 1) беспрепятственно и незамедлительно обращаться в суд и органы предварительного расследования; 2) непосредственно участвовать в судебном разбирательстве дела независимым и беспристрастным судом; 3) получать в судебном порядке восстановление всех нарушенных прав и соответствующую компенсацию вреда, причиненного преступлением; 4) обжаловать в суд любые незаконные действия (бездействия) органов и должностных лиц, участвующих в осуществлении уголовного судопроизводства; 5) получать квалифицированную юридическую помощь на всех стадиях уголовного процесса, равно как и содействие в реализации прав участника уголовного судопроизводства со стороны суда; 6) получать копии всех процессуальных актов, принимаемых в ходе производства по уголовному делу, касающихся конкретного участника процесса, а также получить окончательное мотивированное решение по уголовному делу; 7) претендовать на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки; 8) обжаловать в вышестоящие судебные инстанции правосудность итогового судебного решения по уголовному делу; 9) требовать и получать полное исполнение судебного решения по уголовному делу.

Относительно круга субъектов права на свободный доступ к правосудию можно утверждать о его тождественности с кругом субъектов на судебную защиту, который, как следует и из общепризнанного международного и российского законодательства, гарантирующего каждому судебную защиту его прав и свобод, распространяется на всех без исключения лиц: граждан РФ, лиц без гражданства, иностранных граждан, находящихся в пределах территории РФ.

Неизменность данного положения подтверждается практикой Конституционного суда РФ, который включает в перечень субъектов права на судебную защиту, следовательно, и права на свободный доступ к правосудию всех лиц, права и интересы которых нарушены в связи с совершённым преступлением либо в процессе осуществления уголовного производства. Как подчеркивает Конституционный суд РФ, «правосудие по уголовным делам осуществляется при обеспечении права на судебную защиту как потерпевшим от преступлений, так и лицам, преступившим уголовный закон» [12].

В рамках исследования права граждан на свободный доступ к правосудию в условиях уголовного судопроизводства нами был проведен социологический опрос 76 граждан, участвующих в уголовном процессе на уровне судов первой инстанции в Краснодарском крае. Согласно результатам опроса, право на свободный доступ к правосудию 93 % граждан понимается как возможность беспрепятственного обращения в суд и правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав. Рассматриваемое право неразрывно связывается с правом на справедливое судебное разбирательство и именно в этом аспекте воспринимается 52 % респондентов. В качестве неотъемлемого элемента права на судебную защиту доступ к правосудию расценивается 43 % граждан, принявших участие в анкетировании.

В заключение отметим, что доступность правосудия как условие получения судебной защиты напрямую зависит от законной и обоснованной деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляемой во всех стадиях производства по уголовному делу. Из этого следует вывод, что методы повышения доступности правосудия должны охватывать не только саму статичную систему правосудия по уголовным делам, но и конкретные виды уголовно-процессуальной деятельности всех субъектов, ее осуществляющих.

Ссылки и примечания:

1. Материал подготовлен в рамках реализации проекта РФФИ при поддержке гранта № 17-13-23011 (конкурс 2017 г.).
2. Воскобитова Л.А. Процессуальное регулирование доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004.
3. См.: Постановление ЕСПЧ от 21 февр. 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека : избранные решения : в 2 т. / отв. ред. В.А. Туманов. М., 2000.
4. Постановление ЕСПЧ от 9 окт. 1979 г. по делу «Эйри против Ирландии» [Электронный ресурс]. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ejri-protiv-irlandii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 01.11.2017).

5. Постановление ЕСПЧ от 9 окт. 2008 г. по делу «Моисеев против России» [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r/st-7/postanovlenie-espch-moiseev-protiv-rossii> (дата обращения: 16.11.2017).
6. Постановление ЕСПЧ от 15 янв. 2009 г. по делу «Шаромов против России» [Электронный ресурс]. URL: <https://roseurosud.org/r/st-6a-2/postanovlenie-espch-sharomov-protiv-rossii> (дата обращения: 16.11.2017).
7. Постановление Конституционного суда РФ от 2 февр. 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 284 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02021996-n/> (дата обращения: 10.11.2017).
8. Постановление Конституционного суда от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастыречского, Д.И. Фуфлыгина и ООО «Моноком»» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23031999-n/> (дата обращения: 10.11.2017).
9. Постановление Конституционного суда РФ от 15 янв. 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 4. Ст. 602.
10. См.: Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 46 ; Литвиненко К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 19 ; Мирза Л.С., Смородинова А.Г. Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. 2009. № 2. С. 12 ; и др.
11. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. 720 с.
12. Постановление Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3–7 ст. 109 и ч. 3 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

- Ivanov, VV 2004, *Implementation problems and procedural guarantees of the constitutional right of the victim to access to justice and fair trial*, PhD thesis, Samara, p. 46, (in Russian).
- Litvinenko, KL 2012, *Ensuring the right of citizens to access to justice while initiating criminal proceedings*, PhD thesis abstract, Moscow, p. 19, (in Russian).
- Mirza, LS & Smorodinova, AG 2009, 'Access to justice as a legal phenomenon', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 2, p. 12, (in Russian).
- Petrukhin, IL (ed.) 2003, *The judiciary*, Moscow, 720 p., (in Russian).
- Tumanov, VA (ed.) 2000, 'Golder v the United Kingdom: ECHR 21 February 1975', *Yevropeyskiy sud po pravam cheloveka: izbrannyye resheniya*, in 2 vols., Moscow, (in Russian).
- Voskobitova, LA 2004, 'Procedural regulation of citizens' access to justice in criminal proceedings', *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: god pravoprimeniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Moscow, (in Russian).